

Покинув подводную лодку, Цуй Цзюэ осознал, насколько чудовищным был недавний взрыв: всех свирепых зверей и злых духов в радиусе ста метров разнесло в клочья, а в багровой воде плавали бесчисленные осколки душ, похожие на россыпь звезд в ночном небе.

Четыре из девяти каменных столпов Массива Бесчисленных Бедствий Уян были сломаны, водные потоки неистовствовали, и в конечном итоге сработал защитный механизм, без разбора атакующий всех духов поблизости.

Более десяти стражей массива, не заботясь о собственной безопасности, изо всех сил творили заклинания, пытаясь удержать шаткую структуру.

Тиду Врат Призраков, весь в ранах, сложил руки в печати, и бесчисленные золотые символы потекли от его ног, заключая всех внутри защитного барьера.

— Ха, какая жадность, — слабо усмехнулся Хуа Южань. — Такой огромный защитный массив уже за пределами твоих возможностей, верно?

Сам он тоже пострадал при взрыве, был покрыт ссадинами и не мог сдержать дрожь во всем теле, но все же, преодолевая боль, рванулся вперед с копьем в руках.

Перед глазами сверкнул золотой свет, и изогнутый клинок пролетел по диагонали, вонзившись прямо перед ним.

— Не переходи черту, — хрипло произнес Тиду Врат Призраков.

Хуа Южань:

— Дошло до такого, а ты все еще думаешь, что сможешь меня остановить? Старший брат, ты ушел в армию, Дунфан Юсюэ стал каким-то Чэнхуаном — ваши навыки давно атрофировались, а я, не прекращая тренировок, с рождения был гением массивов.

— Невозможно.

Хуа Южань мертвой хваткой вцепился в Демоническое копье. На черном древке зашевелились бесчисленные демонические души. Его дрожащие пальцы медленно скользнули по металлу, и демоническая Ци, сочащаяся из кончиков пальцев, заставила запертых внутри духов неистово метаться.

Хуа Южаня отбросило назад, он сложил руки в печати, призывая за спиной защитный массив.

Фигура Тиду Врат Призраков возникла из-за барьера, его изогнутый клинок блестел холодным светом, а голос звучал равнодушно:

— Ты действительно гений, но в конце концов я — твой старший брат.

Сила Ладони Смертоносной Ци была развеяна, удар потерял направление и обрушился на Массив Бесчисленных Бедствий Уян.

— Хм, отступи назад.

Сын Неба Инь одной рукой оттолкнул его за спину, а другой протянул вперед — бурлящая смертоносная Ци превратилась в огромную ладонь, схватившую Хуа Южана.

Фигура Хуа Южана мелькнула в магической печати.

О, этот демон, чья натура была столь экстремальна и своевольна.

В потоках воды, взметнувшихся от столкновения, силуэт Хуа Южана исчез.

— Умерь свою спесь, я не позволю тебе разрушить Массив Бесчисленных Бедствий Уян.

— Ха, — на лице Хуа Южана появилась насмешливая улыбка, и он тихо произнес: — Старший брат, ты действительно мой старший брат, но ведь я... я демон.

Хуа Южань, терзаемый невыносимой болью, отчаянно сопротивлялся.

Не успел он перевести дух, как все тело внезапно сковало.

— Проблемы.

Сын Неба Инь хмыкнул, перевернул ладонь, и смертоносная Ци, растворенная в воде, под воздействием печати с грохотом взорвалась.

Алая магическая печать разлетелась вдребезги.

Позади него магические узоры бесшумно и стремительно изменились: его техника была взломана.

— Цзыцзюэ, — глухо произнес Сын Неба Инь, — тебе обязательно нужно, чтобы он остался целым?

Стороны столкнулись, и призрачный облик феникса рассыпался в прах.

Тиду Врат Призраков:

— Покорись судьбе.

— А-а... — Хуа Южань не смог сдержать крик боли и тяжело опустился на колени.

В то же время в воде неподалеку появилась алая магическая печать.

Изогнутый клинок пронзил грудь.

Тиду Врат Призраков:

— Святая Печать Духа Массива сковывает душу, тебе не сбежать.

— Я не... не упаду здесь... — демоническая душа Хуа Южаня неистовствовала, он с трудом сохранял человеческий облик, но упрямо поднял взгляд на массив впереди. — Массив Бесчисленных Бедствий Уян... учитель...

— Старший брат, — голос Хуа Южаня был хриплым и слабым, — Святая Печать Духа Массива может сковать первооснову десяти тысяч душ... а сможет ли она сковать то, что рассыпалось в пыль?

Цуй Цзюэ помолчал, а затем медленно произнес:

— Разбить на куски... это возможно, но потом при допросе придется приложить немало усилий.

Хуа Южань, сжимая Демоническое копье, привел в действие технику. На разрушенном массиве начали появляться десятки нитей душ, переплетающихся между собой — слабых и хрупких.

Цуй Цзюэ поспешно воскликнул:

— Нельзя дать ему это сделать!

— Это еще... как посмотреть.

Он выдохнул.

Изогнутый клинок ярко вспыхнул золотом, превращаясь в Святую Печать Духа Массива, и сковал первооснову души Хуа Южаня.

Лицо Тиду Врат Призраков изменилось.

Хуа Южань сложил руки в печати, используя тайное искусство — казалось, невидимая сила начала медленно вытягивать нити душ, вплетенные в массив.

Из тела Хуа Южаня вырвался демонический силуэт, подобный огненному фениксу, расправивший крылья для битвы.

— Хм? — в сердце Тиду Врат Призраков возникло странное чувство.

— Учитель! — вскрикнул Хуа Южань, и в этом единственном выкрике слышались рыдания.

— Тогда попробуй.

— Это не учитель! — сурово отрезал Тиду Врат Призраков. — Это лишь остатки душевного дыхания. Пожертвование души необратимо, ты не сможешь восстановить эти нити.

Тиду Врат Призраков нахмурился: этот знакомый аромат...

Он сжал клинок в правой руке, а левой несколько раз коснулся рукояти, вливая призрачную Ци, и произнес ровным, холодным голосом:

— Дух Массива указывает путь, Святая Печать пленяет исток — запечатать.

Взгляд Сына Неба Инь потемнел, его огромная ладонь в момент удара по массиву внезапно исчезла, превратившись в смертоносную Ци, которая рассеялась в окружающей воде.

Чего может бояться демон?

Хуа Южань резко встал, Демоническое копье в его руках издало зловеющий гул, демоническая душа внутри него забурлила, словно пытаясь вырваться из древка.

Тиду Врат Призраков вскричал:

— Ты посмеешь взорвать собственную первооснову души?

— Посмею, — Хуа Южань приподнял уголок губ, и в его безумных демонических глазах вспыхнуло безумие. — Но посмеешь ли ты?

— Ты!

Хуа Южань:

— Ты осмелишься позволить мне взорвать первооснову души прямо здесь? Я готов развеяться в

прах, но готов ли ты принять последствия моего взрыва?

Тиду Врат Призраков не осмелился.

В первооснове души скрыта колоссальная мощь, и в момент самоподрыва она высвобождается полностью.

Массив Бесчисленных Бедствий Уян уже был расшатан, и только благодаря усилиям десятка стражей он еще не рухнул — он никак не выдержал бы ударную волну от самоподрыва Хуа Южаня.

— Ха-ха-ха... — Хуа Южань безумно расхохотался, указывая копьем на Тиду Врат Призраков: — Ты посмеешь? А? Е Шэнь, Тиду Врат Призраков, мой старший брат, ты посмеешь?

— Почему бы и нет? — раздался за спиной насмешливый голос.

Хуа Южань резко обернулся и увидел мужчину с моноклем, который приближался к ним. У него были седые волосы, но лицо казалось совсем молодым. Он был одет в черное и выглядел очень худощавым, однако, ступая так неспешно, он излучал мощное давление, которое невозможно было игнорировать.

— Ты...

— Судья Дворца Яньло, Цуй Цзюэ.

— Значит, это... знаменитый Судья Призрачных Очей, — с сарказмом произнес Хуа Южань.

Цуй Цзюэ мягко и вежливо улыбнулся:

— Приятно познакомиться.

Хуа Южань фыркнул. Ходили слухи, что судья Цуй слаб здоровьем и не владеет боевыми искусствами — с чего бы ему рисковать, пытаясь остановить его ярость, готовую сжечь всё дотла?

— Юноша, не будь таким категоричным, — не спеша заговорил Цуй Цзюэ. — Первооснова души — это фундамент жизни духа, малейшее повреждение наносит огромный урон совершенствованию, не говоря уже о самоподрыве? Это же полное уничтожение, превращение в пепел.

Хуа Южань холодно бросил:

— Оставь свою болтовню при себе.

— Эй, — отозвался Цуй Цзюэ, — почему это болтовня? Если бы твой учитель был жив, боюсь, он бы с тобой не согласился...

— Заткнись! — Хуа Южань мрачно прервал его. — У тебя нет права упоминать учителя.

Цуй Цзюэ:

— Хуа Чунцзинь занимал должность в моей Преисподней, получал зарплату, и даже он должен был величать меня господином судьей. Почему же я не могу его упоминать? Напротив, на мой взгляд, именно у тебя нет на это никакого права.

— Что ты сказал? — лицо Хуа Южаня изменилось.

— Я сказал, — невозмутимо повторил Цуй Цзюэ, — что у тебя, Хуа Южань, нет права упоминать Хуа Чунцзиня.

Едва он договорил, как окружающая демоническая Ци пришла в бешенство, поднялись волны, и мощь стала просто устрашающей.

Хуа Южань, стоявший в эпицентре демонического шторма, внезапно успокоился. Его голос звучал пусто и зловеще:

— С чего бы это?

— Господин судья... — подал голос Тиду Врат Призраков.

Цуй Цзюэ поднял руку, прерывая его.

Тиду Врат Призраков посмотрел на Цуй Цзюэ, его взгляд был сложным и нечитаемым.

Цуй Цзюэ сухо произнес:

— Тиду Е, сокрытие истины не является защитой. Каждый обязан столкнуться со своими ошибками, иначе последствия, когда правда раскроется, будут такими, что ни он, ни ты не сможете их вынести.

Тиду Врат Призраков сжал кулаки, но в итоге промолчал, принимая позицию Цуй Цзюэ.

Хуа Южань:

— Какая правда?

— Правда о смерти Хуа Чунцзиня.

— Что?

Цуй Цзюэ повернулся к израненному Массиву Бесчисленных Бедствий Уян, где десяток стражей в напряжении творили заклинания, изо всех сил пытаясь исправить разрушения, причиненные Хуа Южанем.

— В архивах о тех событиях лишь несколько строк, слишком кратко, настолько, что я не могу разобраться — почему массив тогда был расшатан? Из-за удара подводного течения? Не может быть, чтобы о таком течении, способном пошатнуть массив Уян, не было записей. Откуда исходила эта сила?

Хуа Южань нетерпеливо прервал его:

— Ты слишком много болтаешь.

— Эх, не торопись, с возрастом начинаешь ворчать, — продолжил Цуй Цзюэ. — Массив Бесчисленных Бедствий Уян — гордость Секты Массивов, пока Море Кармы не иссохнет, массив будет стоять. Думаю, сегодня ты на себе ощутил его мощь.

Его взгляд упал на Демоническое копьё в руках Хуа Южаня:

— Ты выходец из Секты Массивов, гений в этой области, к тому же вооружен таким грозным оружием, но даже ты не смог легко его разрушить. Значит, та сила, что когда-то повредила его настолько, что стражам пришлось жертвовать своими душами ради восстановления, была явно непростой.

Хуа Южань пристально смотрел на него.

Цуй Цзюэ, словно не замечая враждебности, продолжал мягким, вкрадчивым голосом:

— Живая Тюрьма Моря Бедствий — восемнадцатый уровень ада, здесь нельзя допускать ошибок. Появление такой мощной мистической силы должно было быть доложено мне для расследования. Но я получил лишь отчет постфактум: массив расшатался, заключенные взбунтовались, Хуа Чунцзинь пожертвовал душой, чтобы подавить восстание. Это означает, что источник силы был ясен, по крайней мере, для Секты Массивов — он был предельно ясен...

— Сила... — Хуа Южань смутно начал что-то вспоминать, но внезапно в голове вспыхнула разрывающая боль. Перед глазами потемнело, и в черной пустоте сознания промелькнули обрывки воспоминаний:

— Учитель... спаси меня...

— А-Жань!!!

— Спаси меня... учитель, что со мной... а-а-а-а...

— Массив прорван! Нельзя больше... Глава, что делать?

— Угх... — Хуа Южань схватился за голову. — Что происходит? Моя голова... как это... что это было...

Перед глазами промелькнула черная тень.

Тиду Врат Призраков метнулся к нему, подняв руку, чтобы коснуться лба Хуа Южана.

Но тут раздался легкий голос Цуй Цзюэ:

— Его память была запечатана, не так ли?

Пальцы Тиду Врат Призраков замерли перед лбом Хуа Южана.

— Почему?

Тиду Врат Призраков сглотнул, сдавленно произнеся:

— Потому что...

— Потому что это было требование Хуа Чунцзиня, — закончил Цуй Цзюэ. — Ты и Дунфан Юсюэ — верные ученики, у вас не было причин скрывать столь серьезный инцидент, если только ваш наставник сам не попросил об этом.

Тиду Врат Призраков с глубокой скорбью смотрел на корчащегося от боли Хуа Южана и больше не проронил ни слова, безмолвно подтверждая догадку Цуй Цзюэ.

— Почему тогда массив Уян расшатался? Почему заключенные взбунтовались? Почему Хуа Чунцзинь пожертвовал собой? Почему Дунфан Юсюэ отказался от будущего в качестве стража массива? Почему ты солгал, отрицая, что Хуа Южань уже был одержим демоном, когда вошел в Город Пяти Бедствий?

Вопросы следовали один за другим.

— Какая сила привела к повреждению массива? Почему в архивах нет записей? Что вы скрыли? И зачем?

Цуй Цзюэ продолжал давить, а в конце уверенно указал на Хуа Южаня:

— Источник всего этого — он.

Тиду Врат Призраков сжал пальцы так, что вздулись вены на руках, казалось, в его сердце копилась безмерная печаль и гнев, которые он подавлял долгие годы.

— Похоже, я угадал.

— Верно, — хрипло ответил Тиду Врат Призраков.

Цуй Цзюэ:

— Тогда Хуа Южаню было всего тринадцать лет. Даже будучи гением, он вряд ли смог бы пошатнуть массив, если только... не пробудилось демоническое сердце.

В этом мире есть два вида демонов: одни изначально принадлежали к другим расам и стали демонами из-за экстремальных потрясений, другие же рождаются демонами с демоническим сердцем, которое в детстве скрыто, но по мере взросления пробуждается в любой момент.

Демоническая энергия последних намного выше. Все великие демоны мира в основном из этого числа. Легендарный сильнейший демон — бывший глава горного клана Ши Иньюй, когда пробудился, его энергия была способна уничтожить небеса и землю, он в мгновение ока превратил в пыль массив, установленный десятками укротителей демонов.

— Хуа Южань — природный демон, так? — спросил Цуй Цзюэ. — Он стал демоном не из-за того, что его стимулировало самопожертвование учителя, а потому, что пробудилось его демоническое сердце, что и пошатнуло массив, вынудив Хуа Чунцзиня пожертвовать душой.

Тиду Врат Призраков закрыл глаза, словно трагедия прошлого вновь разворачивалась перед ним.

Цуй Цзюэ понял, что снова оказался прав.

<http://bllate.org/book/18633/1794167>